

Кроме того, часто употребляли в пищу «строганину»: варили мясо, срезанное с оттаявших туш павших животных. Столь тяжелую обстановку с продовольствием респонденты связывают с реквизициями в армию. При анкетировании на вопрос, чем был вызван голод в военное время, 75% респондентов ответили: «Всё сдавали на фронт», в то время как 25% связывают голод с неурожаем.

Таким образом, рацион питания в годы Великой Отечественной войны, по итогам анкетирования, на 77% состоял из продуктов растительного происхождения, в том числе на 15,3% — из мучных. Продукты животного происхождения не играли заметной роли, составляя лишь 7,7%.

В связи с внешними обстоятельствами, в частности практикой государственных заготовок, питание в военное время зависело от времени года. Летом среди продуктов преобладали дикорастущие растения: чакан, полевой лук и чеснок, зимой — картофель и корнеплоды. Питание было более ориентировано на овощной рацион.

Источники

1. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2007 г. Быстроистокский район, с. Хлеборобное, Кузнецова А. П., 1923 г. р.
2. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2007 г. Быстроистокский район, с. Хлеборобное, Глебова М. И., 1929 г. р.
3. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2007 г. Быстроистокский район, с. Быстрый Исток, Попова Е. Н., 1924 г. р.

Т. А. Гориявчева

Этническое самосознание казахов (по материалам исследования моноэтничного села Бор-Кособулат в Угловском районе Алтайского края)

На территории Алтайского края в настоящее время существуют как локальные моноэтничные, так полиэтничные села, в частности казахские, татарские, немецкие и др. Цель настоящего исследования — выявить уровень этнического самосознания казахов с. Бор-Кособулат Угловского района Алтайского края. В ноябре 2007 г. студентами первого курса магистратуры ИФ БГПУ был осуществлен экспедиционный выезд для исследования татарского и казахского моноэтничных сел. Сбор материала велся посредством интервьюирования и анкетирования. Было заполнено 15 анкет с представителями казахской национальности, записан ряд интервью, собран фотоматериал.

Село Бор-Кособулат было основано в 1884 г. Легенда об образовании села, рассказанная Жакеном Акиматовичем Карамхановым, 1929 г. р., гласит, что на этой территории поселилась казахская семья Кособулата, в его честь и было названо село, а приставка «Бор» указывает на наличие

бора вокруг: «Дед какой-то приехал, его звать Кособулат. Одинокий был, дети все умерли и бабка тоже...» [1]. Хотя Жакен Акиматович на сегодня является старейшим жителем, точную дату образования села он назвать не смог. Трудность заключается не только в возрасте информатора, но и в том, что он говорит лишь на казахском языке, поэтому общение происходило через переводчика, в роли которого выступила внучка.

О. Б. Наумова, занимаясь вопросом самосознания российских казахов, выделяет ряд уровней: «родоплеменной, локальный и общеказахский» [2, с. 62]. В настоящей публикации рассмотрены первые два.

По данным анкетирования, родоплеменное сознание казахов с. Бор-Кособулат находится на низком уровне: на вопрос, знают ли они историю своего рода (они называют род «сьек»), более половины (56,3%) опрошенных ответили отрицательно. Как правило, респонденты независимо от возраста лишь называют имя своего рода, но об истории ничего сказать не могут. Что касается более крупной единицы родоплеменной структуры, то 43,8% не знают, представителями какого жуза они являются. Два человека из опрошенных подменяют понятие жуза термином «род» и указывают его название – Кайбагыз, Актаз, и лишь 43,8% определяют себя представителями Среднего жуза (Орта).

Отличительные признаки представителей разных жузов также смогли сформулировать немногие: не ответили на вопрос более 40%; различия в родстве отметили 37,5%, в быту – 31,3%; в месте проживания – 25%; в языке – 18,8%. Таким образом, родоплеменное сознание для казахов с. Бор-Кособулат не является жизненно важным, но по-прежнему актуальны старшинство в роде, уважение и почитание старших. Кангай Батыркановна Оразаминова, 1929 г. р., и ее дочь Римма в своем интервью отмечали: «Старшего в семье (дедушку) зовут Ата, а бабушку – Опа, а в Казахстане сейчас зовут Аже (бабушка)...» [3]. Близость села к границе Казахстана способствовала поддержанию тесных связей, в графе анкеты «наличие родственников в других населенных пунктах» часто указываются не только российские города и села (Омск, Владивосток, Угловский и Михайловский районы Алтайского края), но и города Казахстана (Кзыл-Орда, Чимкент, Семипалатинск, Алматы, Усть-Каменогорск).

Следующий уровень самосознания – локальный. Он ярко проявляется при сравнении российских казахов и казахов Казахстана. Отвечая на вопрос «Есть ли культурные различия между казахами, проживающими в России и в Казахстане?», большинство респондентов (93,8%) поставило на первое место район проживания, на второе – язык, на третье – одежду и образование, на четвертое – уровень достатка, на пятое – быт и

т. д. Из этнических признаков главным отличием считают язык. Римма Оразаминова рассказывает: «На нас говорят, что мы обрусевшие казахи, разговорная речь у них чистая, они на „ч“ разговаривают... Мы не понимаем их иногда» [3]. Слабое знание родного языка в с. Бор-Кособулат является прямым следствием вытеснения национального языка в советское время и уничтожения национальной школы в селе. Несмотря на то, что родным языком большинство называет казахский (87,5%), владение им остается на низком уровне. Литературный язык в селе знает лишь один человек (6,25% от числа опрошенных), умеют читать 37,5%, легко общаются 50%, пользуются только разговорным языком 62,5%. Слабое владение языком напрямую связано с источником знания: более 80% отмечают, что язык узнали от родителей. Кроме языковых различий казахов Алтайского края и Казахстана, существуют различия в одежде. В ходе интервью информаторы говорили о различиях головных уборов. В России казахи носят тубетейку, напоминающую по форме юрту, а в Казахстане это высокая шапка с поднятыми краями.

В результате взаимодействия двух групп казахов происходят попытки воссоздания элементов культуры, например проведения национальных праздников. Тех, кто отмечает национальные и религиозные праздники, среди опрошенных оказалось 87,5%, из них 43,8% главным праздником считают Наурыз (Новый Год), на втором и третьем местах находятся религиозные праздники – Курбан-байрам, Ураза-байрам, и лишь в единичных случаях указываются Сабантуй, Жана Жил (Новый год), Колжа (дача имени). Празднования, проходившие раньше, респонденты характеризуют как менее богатые по сравнению с сегодняшними и как смешанные с русскими.

Важной составляющей самосознания является конфессиональная принадлежность. Большинство респондентов считают себя мусульманами, остальные просто не ответили на этот вопрос (возможно, это связано с формулировкой вопроса).

В заключение отметим, что эволюция самосознания казахов моноэтнического села Бор-Кособулат произошла по нескольким причинам: советское прошлое (формирование самосознания советского человека, вытеснение национального языка, атеистические установки); субъективный фактор – отсутствие стремления самих казахов к восстановлению традиции, в частности обучения на казахском языке; общее развитие региона, сопровождающееся стиранием всяческих этнокультурных особенностей, а также влияние русской культуры. Нами намеренно использован термин «эволюция», а не «трансформация», так как коренного изменения не произошло, утеряны лишь некоторые признаки.

Источники и литература

1. Архив ЛИК БГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2007 г. Угловский р-н, с. Бор-Кособулат, Карамханов Ж. А., 1929 г. р.
2. Наумова О.Б. Казахская диаспора в России: этническое самосознание и миграционное поведение // Этнографическое обозрение. 2000. № 3. С. 65–69.
3. Архив ЛИК БГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2007 г. Угловский р-н, с. Бор-Кособулат, Оразаминова К. Б. 1929 г. р.

Т. А. Гориявчева

Этнокультурная адаптация постсоветских этнических мигрантов с. Быстрый Исток (по устно-историческому материалу)

Этнический состав населения с. Быстрый Исток разнообразен. Исследования этнической картины села проводились летом 2007 г. в ходе историко-этнографической экспедиции БГПУ. Данная тематика разрабатывается в рамках программы «Народы Алтайского края: история и культура», которая реализуется сотрудниками сектора этнографии и устной истории ЛИК БГПУ и студентами с 2005 г.

Студенты первого курса магистратуры Т. А. Гориявчева и А. В. Юсупова с помощью похозяйственных книг 2006, 2007 гг. выяснили, представители каких этносов проживают на территории села, и взяли у некоторых из них интервью. Респондентами стали 5 человек. Ими были заполнены анкеты по самосознанию и сохранности традиционной культуры. В дар музею БГПУ переданы предметы мусульманской культуры, а также богатый фотоматериал, включающий материалы личных фотоархивов. Все опрошенные являются мигрантами постсоветского периода.

Изучение процесса этнокультурной адаптации мигрантов – актуальный вопрос современной этнографии и этносоциологии. Этнографы из Мордовии Л. И. Никонова, А. Ф. Мельник исследовали эту тему в работе «Этнокультурная адаптация мигрантов Закавказья в Республике Мордовия» [3] и выделили два основных фактора, влияющих на процесс адаптации и являющихся составной частью понятия «этнокультурная адаптация». Общение с информаторами не позволяет четко разделить главные и второстепенные факторы.

Первый фактор – экологический. Природно-климатические условия Алтайского края и мест выхода мигрантов – бывших союзных республик Армении и Узбекистана (автор проводил интервью только с представителями армянской и узбекской диаспор) значительно разнятся. Ярким примером адаптации к экологическим условиям может служить оформление усадьбы. Во дворе Инессы Якубовны Алиевой, 1969 г. р. (узбечка по происхождению, муж азербайджанец) дорожка перед крыльцом выложена крупными камнями, кроме того, вход в дом украшен виноград-